

Н. Н. Вихрова, В. Л. Васильев

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ: К БИОГРАФИИ А. И. ПРЕДТЕЧЕНСКОГО¹

В статье представлены некоторые биографические сведения об Андрее Ивановиче Предтеченском (1832–1893), профессоре Санкт-Петербургской духовной академии, богослове, публицисте, издателе академических журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник». В основном, эти сведения почерпнуты из печатных источников XIX в. Малоизвестные биографические детали, собранные воедино, позволяют высветить живой, не чуждый неоднозначных трактовок, но довольно привлекательный облик А. И. Предтеченского — человека прекрасно образованного, деятельного, настроенного на широкое духовное просвещение и духовенства, и мирян, имевшего четкую общественно-церковную позицию и обладавшего горячей добродетельной душой. Особое внимание уделяется связям А. И. Предтеченского с Новгородской губернией — его малой родиной. Описывается современное состояние его захоронения в урочище Воскресенское в окрестностях города Старая Русса Новгородской области, а также прилагается снабженная нашими подробными комментариями (которые позволяют расширить представление о лицах из новгородского окружения Предтеченского) статья профессора А. П. Лопухина о перевозе тела профессора к месту упокоения.

Ключевые слова: профессор А. И. Предтеченский, Санкт-Петербургская духовная академия, журналы «Христианское чтение» и «Церковный вестник», некролог, село Воскресенское Старорусского уезда Новгородской губернии.

Имя Андрея Ивановича Предтеченского, богослова, духовного писателя и публициста второй половины XIX в., редактора и сотрудника ряда газет и журналов, было достаточно хорошо известно и имело вес не только в церковной среде, но также и в светской, благодаря его активной общественной позиции. В связи с тем, что многие духовные, политические и общественные вопросы пореформенного времени оказываются созвучны тем вопросам, которые Россия решает сейчас, творческое наследие А. И. Предтеченского, возможно, еще не утратило актуальности. Во всяком случае, фигура многолетнего профессора Санкт-Петербургской духовной академии, редактора «Христианского чтения» и «Церковного вестника» имеет несомненное историческое значение.

А. И. Предтеченский родился 4 июля (по ст. ст.) 1832 г. в семье сельского священника в с. Воскресенское Старорусского уезда Новгородской губернии. В 1851 г. закончил первым учеником Новгородскую духовную семинарию, а в 1855 г. Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью магистра. Однокурсниками Предтеченского были И. И. Сергиев, впоследствии святой праведный Иоанн Кронштадтский, канонизированный Русской Православной Церковью в 1990 г., Ф. Н. Павлинский (с которым он учился и в семинарии), впоследствии профессор Новгородской семинарии и гимназии, инспектор народных училищ в Новгороде, активный сотрудник «Новгородских епархиальных ведомостей», М. О. Коялович, в будущем коллега по Санкт-Петербургской духовной академии, известный русский историк, политический публицист

Нина Николаевна Вихрова — кандидат филологических наук, доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (vihnn@mail.ru).

Валерий Леонидович Васильев — доктор филологических наук, профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (vasvall1410@list.ru).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Новгородской области в рамках научного проекта № 16-11-53001.

славянофильского толка, активно отстаивавший права православного населения в Западнорусском крае и др. После окончания Академии Предтеченский остался преподавателем в *alma mater*. Молодого, энергичного преподавателя сразу стали привлекать к административной и академической научной деятельности. Так, с 1856 по 1860 г. он уже исполнял должность помощника секретаря Академии, заведовавшего делами внутреннего правления, а с 1857 г. он входил в редакционный комитет по переводу и изданию византийских историков, был назначен казначеем редакции². В 1859 г. А. И. Предтеченский был командирован в Новгород для приема книг и рукописей Софийской библиотеки с последующей доставкой в библиотеку Академии. «А. И. Предтеченский донес потом, что им приняты все рукописи Софийской библиотеки, 485 старопечатных книг, несколько раскольнических и 22 книги на иностранных языках»³. А. Л. Катанский, учившийся в СПбДА в 1859–1863 гг., будущий профессор Московской и Санкт-Петербургской духовных академий, вспоминал, что «бакалавр А. И. Предтеченский, очень живой, красноречивый, хотя читал по составленным им лекциям, прекрасный знаток новейших языков, в особенности английского. Пользуясь преимущественно английской литературой по истории древнего мира, Ассирии, Египта, он в особенности долго останавливался на истории древней Греции и, в частности, на веке Перикла. Его лекции были обильны картинными описаниями и хорошо знакомили нас с античным миром. Вообще, он был очарован этим миром, что сказывалось даже в домашней его жизни, в квартире, обставленной статуями и картинами. Недаром впоследствии, когда он был редактором „Церковного вестника“ (1875–1880), он энергически отстаивал классицизм графа Д. А. Толстого против ожесточенных на него нападок со стороны печати и общества. По истории средних веков и по истории Нового времени чтений было мало, по крайней мере, не припоминается. <...> Относились мы к этому даровитому бакалавру не без симпатии и не без уважения, хотя подчас и подсмеивались над некоторыми его слабостями. А. И. Пр<едтеченский> был человек богато одаренный, широкой русской, увлекающейся, страстной природы. Он держал себя очень близко к студентам; многие из товарищей, в особенности его земляки-новгородцы, ходили к нему в его бакалаврскую квартиру, находившуюся в академическом здании. <...> Наши отношения к нему были вообще корректные. На младшем курсе был даже один случай, весьма характерный в этом отношении. Приходит Пр<едтеченск>ий раз к нам на лекцию, вероятно после „всенощного бдения“ за картежной игрой (он любил ее и подобные удовольствия и предавался им со всем пылом своей страстной, широкой природы) и начинает читать по своим запискам, но через несколько времени слышим что-то, совсем не относящееся к данной лекции, как говорится — совсем из другой оперы. Оказалось, что он не пересмотрел своих листков, перемешал их с другими, к этой лекции не относящимися. Мы сделали вид, что не заметили этого скандала и ни одним движением не дали ему понять, что нам ясна причина внезапного его перехода к другой теме. На следующий класс он сам заговорил об этом случае и горячо благодарил нас за нашу к нему деликатность и выдержанность»⁴. Однако именно этот преподаватель оказался в центре скандала о студенческих волнениях в Академии, происходивших в 1861 г. Эту историю подробно осветил в своих воспоминаниях тот же А. Л. Катанский, бывший непосредственным участником событий. Чтобы быть объективным, он сначала привел свидетельство об этой истории из воспоминаний митрополита Московского Леонтия (Лебединского): «За отсутствием преподавателя греческого языка, поручено было преподавание его бакалавру по истории Предтеченскому. Он (кстати сказать, держал себя со студентами, особенно с некоторыми, по-товарищески, курил и играл с ними в карты), пришедши в класс, сказал: „Господа, я сам плохо знаю греческий язык, будем заниматься

² Чистович И. А. С.-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889. С. 66; 83.

³ Там же. С. 97.

⁴ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1863 год. Нижний Новгород, 2010. С. 102–103; 139.

кой-чем". Студенты вскоре перестали посещать класс *in corpore*, а затем почти все. Вот начало события, которое наделало шума в Петербурге. Предтеченский пожаловался ректору в преувеличенных выражениях. И вот явился в глазах начальства бунт студентов. Ректор доносит митрополиту формально о бунте, — и что же вышло? Экстренным протоколом Св<ященного> Синода исключены из академии до 30 человек (25?). Какой пожар от ничтожной искры! Ректор, между прочим, в своем донесении уверял, что он сам в классе убеждал студентов ходить на греческий язык — и его не послушались. Через несколько времени, когда по Петербургу разнеслась история студенческая, и высшее начальство пожалело о поспешности своей, мне поручено было сделать дознание (это после синодского решения?), — и я открыл, что дело зашло из-за пустяков, что ректор не обращался к студентам с увещанием в классе, и вообще вся история наполовину сочинена под диктовку Предтеченского. Я высказал все это митрополиту, и состоялось определение Синода — принимать исключенных, если подадут прошения. Почти все, за исключением первых, лучших, трех-четырех человек, подали и приняты обратно⁵. Детали этой истории далее уточняет А. Л. Катанский: «Мы были крайне удивлены, когда бакалавр А. И. Предтеченский записал в классном журнале, что на лекции 4 октября было у него всего несколько человек, помнится — около десяти-двенадцати, которые и поименованы. Сначала мы даже не обратили на это особенного внимания, только энергически выбрали Пр<едтеченско>го. Помнится, что, идя в столовую к обеду, говорили между собой: „Что это штуку выкинул Андрей (так мы называли его часто, а тут в сердцах, даже ругательным полуименем)? Неужели ему не довольно, что было у него столько студентов. Василий Николаевич Карпов, не ему чета, постарше его и попочтеннее, да не записывает же в журнал не бывших у него на лекциях, а ведь даже у Карпова бывает нередко не больше слушателей, чем у Пр<редтеченско>го, к тому же временного преподавателя греческого языка. Да что, братцы, в следующий раз не пойдем к нему совсем. Вот он и увидит, как записывать нас в журнал“. Перед наступлением следующего класса по греческому языку это и приведено было в исполнение, без всяких дебатов и нарочитых обсуждений этого шага; состоялось это как-то просто, само собою. Наступил следующий класс греческого языка. Не пошел никто, кроме трех студентов... <...> Сначала мы считали это дело не более, как личным делом бакалавра А. И. Пр<едтеченско>го, очень чувствительного к популярности между студентами и потому обиженного нашим недостаточным вниманием, по его мнению, к нему отношению. Мы считали его

⁵ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора... С. 127. Архимандрит Леонтий, в то время vicarior Санкт-Петербургской митрополии и член конференции Духовной академии и внешнего академического правления, лично хорошо знал Предтеченского, но в его памяти сохранились лишь негативные воспоминания о нем, связанные с этой историей. Архимандрит Леонтий решительно встал на сторону студентов (особенно ему было жаль исключения М. Владиславлева, на успехи которого он обратил внимание еще будучи ректором Новгородской духовной семинарии) и при выпуске этого курса. Он вспоминал: «В 1863 г. же году мне поручена была ревизия Петербургской академии. Она шла обычно. Но на конференции вышли пререкания. Предтеченскому, бакалавру еще тогда и секретарю конференции, а затем и ректору хотелось выпустить человек 10 с званием действительного студента. Я восстал против этого. Предтеченский вгорячах говорит: „После этого всех бунтовщиков надо делать кандидатами!“ Я строго заметил: „Бунтовщики в тюрьмах содержатся. Академия не тюрьма: да какое право имеете вы, бакалавр только, не член конференции, а секретарь ее, возвысить голос и давать свое суждение? Ваше дело записывать, что определяет конференция“. Список составлен на основании баллов по успехам и поведению — и все выпущены со степенью магистров и кандидатов. Из курса 1863 г., ошельмованного, можно сказать, академическим начальством, вышли весьма дельные люди, которые с честью служат и по духовному, и по гражданскому ведомству. Так нужно умеючи обращаться с молодыми силами. Предтеченский, однако ж, долго служил после при академии и дослужился, кажется, до заслуженного профессора, хотя за его жизнь развратную следовало вовремя удалить из академии» (Леонтий, митр. (Лебединский И. А.) Мои заметки и воспоминания. Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Леонтия, митрополита Московского. Сергиев Посад, 1914. С. 84–85).

человеком довольно легкомысленным и по свойству его характера способным к различным выходкам. Нам и в голову не приходило, на первых порах, что завязывается серьезное дело, в котором главную действующую роль играет не молодой бакалавр, а лицо гораздо его повыше»⁶. Дело закончилось тем, что после исключения почти всего курса в духовных кругах Петербурга пошел шум, дошло до Синода, который не одобрил «крутых мер» ректора. Решено было дать день, чтобы исключенные написали прошение о принятии их снова на курс, в результате из 25 человек вернулось 19. Между прочим, «не вернувшимися» были впоследствии весьма известные личности: М. И. Владиславлев, сотрудник изданий Ф. и М. Достоевских, ректор Санкт-Петербургского университета, И. Я. Спрогис, историк, этнограф, публицист, сотрудник Публичной библиотеки, директор Виленского центрального архива древних актов, Ф. И. Абрамович, кандидат С.-Петербургского университета, преподаватель Новгородской гимназии, и др. Следует добавить, что «случай в греческом классе» попал и на страницы герценовского «Колокола»⁷.

Сам А. И. Предтеченский через год после этой истории стал экстраординарным профессором Академии и довольно активно начал заниматься научной и общественно-публицистической деятельностью: читал публичные лекции, писал статьи в журнал «Христианское чтение», редактором которого он впоследствии стал (1874), издавал брошюры, видимо, с середины 1860-х гг. до 1870 г. был привлечен К. В. Трубниковым в качестве одного из главных сотрудников санкт-петербургской ежедневной газеты «Биржевые ведомости»⁸. Работы его носили в основном апологетический характер: «О необходимости священства, против беспоповцев» (1861), «Место и значение чудес в системе христианства»⁹ (1863) и др. В 1864 г. вышла книга «Что разумнее: вера или неверие?», в которой собраны публичные лекции А. Предтеченского. В них он выступал против увлечения западными рационалистическими теориями, солидаризировался с идеологическими установками московских славянофилов (часто ссылаясь на газету «День» И. С. Аксакова (1861–1865)¹⁰) на существо текущего момента, ка-

⁶ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора... С. 129–131.

⁷ Колокол. 1862. № 125. 15 март.; № 126. 22 март. Письмо к А. И. Герцену, представляющее собой плод коллективного творчества членов злополучного курса Академии, подробно освещало всю историю, выставляя главным «злодеем» ректора Академии преосв. Иоанникия, который, испугавшись студенческих волнений в Санкт-Петербургском университете, использовал Предтеченского для подавления зачатков возможного бунта среди академистов. Предтеченский был представлен отчасти жертвой, что, впрочем, не снимало с него моральной ответственности. В письме говорилось, что молодой бакалавр даже плакал от мысли, что может «погубить студентов», сказывался больным, чтобы не идти преподавать, но подчинился приказанию ректора. Авторы увидели в таком поведении нравственную нечистоплотность: «Г. Предтеченский! Вы были больны, чего ж вам нужно, чтобы не ходить в класс? Зачем вы ходили к Иоанникию просить на это позволения? Наконец — зачем вы не ослушались Иоанникия, зачем дозволили себе быть куклой в его руках, орудием для его гнусных целей? Или ваши просьбы об увольнении от обязанности читать греческий язык были притворны? Тогда другое дело, тогда и вы, значит, желали гибели студентам. Да так и должно быть, иначе вы не сделали бы того, что сделали: иначе вы стыдились бы после студентов, а этого в вас незаметно. — А еще старались прежде держаться на либеральной ноге!..» (Колокол. 1862. № 125. 15 март. С. 1040).

⁸ В словаре Брокгауза и Эфрона говорится, что Предтеченский сотрудничал в «Биржевых ведомостях» «в 1870-е годы», но этому несколько противоречат строки из письма Н. С. Лескова П. К. Щербальскому от 2 февраля 1871 года: «Трубников потерял и последнего профессора Предтеченского, а с ним и всех отцов церкви. Теперь он „проклят“». (Лесков Н. С. Полное собрание сочинений: в 11 т. М., 1958. Т. 10. С. 291). Следовательно, Предтеченский сотрудничал в газете только до января 1871 г.

⁹ Статья, первоначально помещенная в журнале «Христианское чтение», была подписана псевдонимом «А. Рамушевский», который содержит в себе указание на родные для Предтеченского места — с. Рамушево Старорусского уезда.

¹⁰ С материалами этой газеты А. И. Предтеченский был хорошо знаком, так как деятельнейшим ее сотрудником был его коллега (а ранее и однокашник) по Академии — проф. М. О. Коялович.

сающегося крестьянского и польского вопроса, народного образования и улучшения быта сельского духовенства и даже в целом на ход послепетровского исторического процесса. Так, он позволил себе высказать крамольно-славянофильскую мысль (которая прошла мимо цензуры) о том, что народ и государство не едины: «В внешней и внутренней жизни — т. е. в своих высших стремлениях и чаяниях — русский народ XIX столетия таков же, каков он был в первые годы царствования Петра Великого; вместе с духовенством он постоянно оставался при своих православных воззрениях в ту самую пору, когда в образованном классе все преемственно изменялось и заменялось одно другим. Народ с духовенством во главе стоял — безмолвным тори среди господства и шума наших вигов и радикалов. Вот почему духовенство, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, не разорвало связи с народом, как разорвали связь с ним другие образованные сословия: народ и духовенство соединены между собою верованиями своими, и эта связь — вместе с распространением образования в народе — еще более укреплена»¹¹.

Православный богословско-просветительский журнал «Христианское чтение», издававшийся с 1821 г. при Санкт-Петербургской духовной академии, традиционно редактировался ректорами Академии. Но с 1871 г. совет Академии предоставил возможность избрания редактора и цензора общему собранию наставников. Историк академии И. Чистович писал: «В 1874 году 13 мая редактором „Христианского чтения“ избран был профессор А. И. Предтеченский с поручением рассмотрения и цензурного одобрения статей, печатаемых в журнале, а в 1875 году 3 апреля определен помощником редактора доцент Н. П. Рождественский, с предоставлением ему, в случае болезни или увольнения в отпуск редактора, всех прав и обязанностей редактора». Через год А. И. Предтеченский становится одновременно и редактором «Церковного вестника», первый номер которого вышел 4 января 1875 г.¹² Об истории возникновения этого издания писал А. Л. Катанский, сменивший Предтеченского на посту редактора в 1881 году: «Почин в этом литературном предприятии принадлежал ректору И. Л. Янышеву, но устроилось это дело не совсем так, как он предполагал. Задумав оживить редактируемое им „Христианское чтение“ известиями из текущей церковной жизни и в этом направлении введя в него отделы „Обозрение внутренней жизни“, „Летопись заграничной жизни“, „Вести с Востока“, он предложил еще в 1871 г. основать особое издание — „Церковный вестник“ в качестве еженедельного приложения к „Христианскому чтению“, как орган, между прочим, официальных сведений из церковного управления и жизни. Преднаметил и редактора для этого нового издания в лице лектора французского языка в академии А. И. Поповицкого. В квартире ректора состоялось собрание всех академических наставников, и, хотя заметно было несочувствие академической корпорации к делу нового издания, а отчасти и предначинанному редактору, но в конце концов дело это, с грехом пополам, уладилось. Получено было согласие Св<ящен>ного Синода на это издание, объявлена даже на него подписка, и, тем не менее, все это дело прекратилось из-за несочувствия корпорации академических преподавателей к этой, по их мнению, не сродной им затее. „Какие мы публицисты, — говорили старые и молодые профессора и доценты, — мы кабинетные люди, далекие от жизни“. То же говорили они потом в 1874 г., когда за ту же мысль об издании академической газеты — „Церковного вестника“ — ухватился профессор А. И. Предтеченский, опытный публицист, много перед тем работавший в „Биржевых ведомостях“, изд. Трубникова. А. И. Пр<едтеченск>ий в это время редактировал „Христианское чтение“. Собрались на сей раз в квартире профессора А. И. Пр<едтечен>ско-

¹¹ Предтеченский А. И. Что разумнее: вера или неверие. Публичные чтения о неверии, преимущественно современном, с присовокуплением статьи «О чудесах, их месте и значении в системе христианства». СПб., 1864. С. 139–140.

¹² Подробнее об истории этих изданий и о редакторской деятельности А. И. Предтеченского см.: Карлук Д. А. Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии. К 190-летию журнала «Христианское чтение» (Окончание) // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 24–83 (Начало статьи: Христианское чтение. 2011. № 6 (41). С. 41–89).

го для обсуждения новых предположений относительно старого дела. Но и на этот раз дело это висело, можно сказать, на волоске. Кроме вышеприведенных речей сильно раздавались голоса, выражавшие сомнения относительно материального успеха издания, предрекающие неминуемый его крах. Складывалось отрицательное решение по возбужденному вопросу. И был момент, когда казалось, что дело нового издания окончательно провалилось. Но в этот момент А. И. Пр<едтеченск>ий вдруг заявляет, что весь риск издания и все материальные убытки, если они будут, он берет всецело на себя, а успех и выгоды пусть будут общие — всего собрания наставников, соиздателей. Такое заявление поколебало решимость собрания, и постановлено было, приняв весь риск издания на себя, приступить к изданию нового академического органа под названием „Церковный вестник“, причем „Христианское чтение“ превращалось в ежемесячное приложение к этой еженедельной газете¹³. Окончательно официальным органом Священного Синода журнал «Церковный вестник» стал с 1876 г. (по указу Св. Синода от 10 декабря 1875 г. за № 54¹⁴). Перед новым 1876 г. все регистрационные «Епархиальные ведомости» напечатаны следующее объявление, составленное А. И. Предтеченским и представляющее собой программу, которой он будет руководствоваться во все время его редакторства:

«О продолжении издания при С.-Петербургской духовной академии в будущем 1876 году: I. „Церковного вестника“ (еженедельного издания). Каждую неделю по субботам, за исключением Страстной недели, будет выходить номер „Церковного вестника“ (не менее как в два обыкновенных листа, напечатанных убористым шрифтом в два столбца на странице) с официальной и неофициальной частями. Часть официальная: Согласно указам Святейшего Правительствующего Синода от 27 ноября 1874 г., от 22 января и от 4 апреля сего 1875 года „Церковный вестник“, как „журнал, издаваемый духовно-учебною корпорациею, а не частным лицом“, с будущего 1876 года будет официальным органом Святейшего Синода и состоящих при нем центральных учреждений и „все законоположения и правительственные распоряжения, постановляемые по духовному ведомству или непосредственно к сему ведомству относящиеся“, будут печататься в первой официальной его части. В состав ее, согласно утвержденной Св. Синодом программы, войдут: 1) Указы и постановления Св. Синода; присылаемые для опубликования сообщения и распоряжения состоящих при Св. Синоде центральных учреждений: Духовно-учебного комитета, Канцелярии Г. Синодального Обер-прокурора и Хозяйственного управления; определения Совета академии, требующие скорейшего опубликования. 2) Особенно замечательные распоряжения епархиальных преосвященных, заимствуемые из местных епархиальных ведомостей. 3) Новые государственные постановления и распоряжения гражданского правительства, имеющие особенную важность или же прямое отношение к православной русской церкви и к православному духовенству. Неофициальная часть: в ее состав войдут: 1) Обзорное современное состояние отечественной церкви. 2) Обзорное современное состояние восточных православных церквей. 3) Обзорное современное состояние западного христианского мира. 4) Летопись, в которой редакция будет знакомить читателей с наиболее интересными проявлениями религиозно-нравственной деятельности мира, с событиями церковной жизни и с научными открытиями, имеющими отношение к религии вообще и к христианской в особенности, преимущественно же с явлениями в отечественной истории, причем сведения будет она заимствовать из епархиальных ведомостей, из наших русских светских и духовных периодических изданий и из заграничных газет, не делая к этим извлечениям никаких или делая самые короткие замечания с своей стороны. 5) Частные объявления, преимущественно о вновь

¹³ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора... С. 319–320.

¹⁴ Чистович И. А. С.-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.)... С. 171.

выходящих книгах. II. „Христианского чтения“ (ежемесячных прибавлений). Независимо от еженедельного издания „Церковного вестника“ к 1-му числу каждого месяца будут выходить книжки прибавлений от 8 до 10 печатных листов, под названием „Христианское чтение“»¹⁵.

Помимо редакторской деятельности А. И. Предтеченский продолжал преподавать в Академии, заниматься научной и общественной деятельностью¹⁶. Возможно, эта напряженная деятельность сказалась на его здоровье, у него обнаружили чахотку. Бывший в Петербурге в начале 1880 г. архимандрит Николай Японский (в миру И. Д. Касаткин) застал А. И. Предтеченского уже совсем больным, о чем записал в дневнике от 13 января 1880 г.: «Вышедши от Владыки в половине одиннадцатого, отправился к обеду в Исаакиевский Собор. По дороге зашел к А. И. [Андрею Ивановичу] Предтеченскому, но совестно было попросить у него „Христианское Чтение“ за 1838 год часть 1, которую я обещался достать для М. В. [Марии Владимировны] Орловой-Давыдовой; А. И. лежит в постели уже с месяц; харкает кровью, но глаза все те же — живые, умные, блестящие. Ласково, просто и задушевно принял. Около него кипа газет. Просил писать о Миссии для „Церковного Вестника“; пенял, что не пишем»¹⁷. В 1881 г. редакторство «Церковного вестника» переходит к его бывшему ученику — А. Л. Катанскому. А в 1882 г. умирает близкий друг А. И. Предтеченского, с которым он в течение пяти лет редактировал вышеуказанные издания — Н. П. Рождественский. В память о товарище и прекрасном педагоге и ученом Предтеченский в 1884 г. подготавливает и издает 2 тома его лекций¹⁸. И. А. Чистович так резюмирует итог многолетней деятельности Предтеченского в Академии: «В 1885 году 13 июня заслуженный экстраординарный профессор древней общей гражданской истории А. И. Предтеченский утвержден Святейшим Синодом в звании исправляющего должность ординарного профессора и в том же году по болезни оставил службу при академии. А. И. в протяжении 30 лет занимал академическую кафедру; принимал живое участие в организации „Церковного вестника“ и был его первым редактором; он же составил проект вспомогательно-пенсионной кассы для наставников академии»¹⁹. За приведение в жизнь последнего проекта, в результате которого бывшие наставники могли получать до 660 рублей пенсии в год, очень многие профессора Академии ему были весьма благодарны. Преемником А. И. Предтеченского на кафедре общей истории стал его бывший ученик, доцент Академии по кафедре сравнительного богословия, впоследствии также профессор А. П. Лопухин. Именно

¹⁵ Новгородские епархиальные ведомости. 1875. № 22. С. 15–16. Насколько вовлечен был в свое мероприятие Предтеченский, говорит тот факт, что он время от времени помещал в «Епархиальных ведомостях» в прибавлениях к объявлениям о своих изданиях не только адрес конторы редакции, где можно было подписаться на журналы или оставить корреспонденции, но и свой собственный: «Адрес редактора: „В С.-Петербурге, Невский проспект, против бывшей Конной, дом 125, кв. № 2, э.-орд. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому“. Для личных объяснений по делам редакции прием у редактора по вторникам и пятницам с 9 до 12 час. утра» (Там же. 1877. № 20. С. 327).

¹⁶ Особенно современники выделяли его публичную речь, произнесенную на торжественном собрании в Академии и опубликованную в № 1 «Христианского чтения» за 1874 г.: «Иисус Христос и история человечества». Например, А. П. Лопухин писал, что «это один из лучших в нашей исторической литературе опытов уяснения процесса всемирно-исторической жизни с высшей провиденциальной точки зрения» (Памяти покойного А. И. Предтеченского, заслуженного профессора и почетного члена С.-Петербургской духовной академии: [Некролог и речи]. СПб., 1893. С. 7)

¹⁷ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / сост. К. Накамура. Т. I. СПб.: Гиперион, 2004. С. 166.

¹⁸ Рождественский Н. П. Христианская Апологетика, курс основного богословия / под ред. А. И. Предтеченского: в 2 т. СПб., 1884. 435 с.; 447 с.

¹⁹ Чистович И. А. С.-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.)... С. 212–213. Формулярный служебный список Предтеченского хранится в РГИА (Ф. 796. Оп. 438. Д. 2130).

он проникновенно написал о скончавшемся в 1893 г. А. И. Предтеченском серию некрологов, один из которых мы публикуем ниже.

А. И. Предтеченский умер 6 мая (по ст. ст.) 1893 г., в день Вознесения Господня. Перед кончиной он выразил желание, чтобы отпевание происходило в академической церкви, что и было исполнено. Провожали его в последний путь ректор Академии архимандрит Борис, именитые земляки: председатель духовно-учебного комитета при Св. Синоде прот. А. И. Парвов, профессор Академии прот. П. Ф. Николаевский, прот. А. И. Соколов, а также множество других коллег и учеников²⁰. По окончании отпевания гроб был вынесен из академического храма и торжественно последовал к вокзалу Николаевской железной дороги для отправления в село Воскресенское Старорусского уезда Новгородской губернии, где покойный завещал себя похоронить. В селе Воскресенском, где жила его двоюродная сестра П. А. Борковская²¹ (которая, когда брат заболел, переехала в Петербург ему помогать), А. И. Предтеченский не только проводил отпуск, но и состоял почетным членом Воскресенского церковно-приходского попечительства. По завещанию он оставил ему «значительный капитал, проценты с которого должны идти на воспитание детей»²². Благодаря этому в 1900 г. смогла открыться второклассная церковно-приходская школа.

В настоящее время села этого уже не существует, оно исчезло в 1960-е гг., осталось только урочище Воскресенское Старорусского р-на Новгородской области, неподалеку от д. Василёво, в 100 м от кладбища, у левого берега Порусьи, между двух небольших ручьев, впадающих в Порусью²³. Церковь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (1822, 1900) каменная, с приделами в честь Иоанна Предтечи и Нила Столобенского, во время Великой Отечественной войны пострадала: в нее попал снаряд. После войны сохранялись сильно разрушенные остатки стен (1,5–2 м высотой), которые местные жители растаскивали на кирпичи. В начале 1980-х гг. при производстве мелиорации развалины храма столкнули трактором ближе к руслу ручья, на старое церковное кладбище, бывшее близ алтаря. Находили там остатки икон, крестов, в частности фрагменты огромной, почитавшейся в селе чудотворной, иконы св. Акилины. Сейчас церквище представлено возвышением из груды кирпичей, остатками фундамента, большого количества фрагментов кирпичной кладки, ржавого железа, встречаются детали пола из мраморной мозаики. Не засыпанные руинами остатки кладбища заросли деревьями. Некоторые могилы разрыты черными копателями, выворочены кирпичи их склепов. За алтарем церкви каменная плита с надписью: «Основатель и первый редактор журнала „Церковный вестник“ / 1875–1880 / от учеников, друзей и почитателей». Сам могильник разрыт, кирпичи склепа вывернуты наружу. С точностью сказать, что именно под этой плитой покоится тело А. И. Предтеченского, невозможно.

²⁰ А. П. Лопухин описывает похороны своего учителя в траурно-патетических тонах, но отнюдь не благостный отзыв о похоронах А. Предтеченского у А. Л. Львова, начальника Синодального архива и библиотеки, ученика и земляка покойного: «Недавно хоронили А. И. Предтеченского, 30 лет прослужившего в Академии и пользовавшегося в свое время большою популярностью. Едва пустили отпевать в Академию. На панихиде ни одного академического монаха. Служил его ученик — Николай Гдовский, и с ним один сторонний архимандрит, да протоиерей. Из академических — ни души. На отпевание не пришел ни один студент. Вот как монахи пользуются воспитательными средствами! Ректор не проводил даже из Академии гроб почившего». («Быть может, и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупица...»). Дневник Аполлинария Николаевича Львова / подг. текста, введ. ст. и комм. С. Л. Фирсова // Нестор. Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2000. № 1. С. 72–73).

²¹ См. некролог П. А. Борковской, написанный дьяконом В. Братановским, в: Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 20. С. 1309–1311.

²² Новгородские епархиальные ведомости. 1900. № 3. С. 878–879. Помимо этого, А. И. Предтеченский завещал 200 рублей в фонд Общества вспомоществования бедным воспитанникам Новгородской семинарии.

²³ Координаты: N 57°48.919' E 031°23.057'.

По пути к месту упокоения и погребение праха
покойного профессора²⁴

Согласно воле почившего, тело его было отправлено для погребения в село Воскресенское Новгородской губернии. Из С.-Петербурга поезд с его прахом двинулся в путь в 11 часов ночи и к 2 часам прибыл на станцию Чудово, место соединения Николаевской железной дороги с Новгородской. Несмотря на позднее время, в вокзале уже ожидал драгоценный «багаж» один из учеников профессора, настоятель местной церкви, о. Забелин²⁵ и совершил над ним панихиду, напутствуя своего учителя в дальнейший путь. К утру поезд новгородской железной дороги доставил его в родной для покойного профессора «Великий Новгород»²⁶, и там он встречен сонмом новгородских священнослужителей во главе с кафедральным протоиереем В. С. Орнатским²⁷, маститым учителем покойного по местной семинарии, явившимся воздать последнюю дань чести своему даровитому ученику, который давно опередил его по наукам, а теперь обогнал и по пути к жизни вечной. Среди группы собравшихся для печальной встречи был и директор народных училищ Новгородской губернии Ф. Н. Павлинский²⁸, товарищ по академии и друг покойного профессора, и своими горячими слезами над гробом почившего запечатлел навеки любовь к своему высокоцитимому товарищу. Обогнув славное в истории нашего прошлого озеро Ильмень, так часто носившее на своих бурных волнах покойного профессора во время его переездов из Старой Руссы в Новгород и обратно, поезд прибыл в Старую Руссу, где также прах был встречен сонмом священнослужителей (оо. И. И. Румянцовым,²⁹ А. И. Мальцевым³⁰ и др.) и депутацией от духовного училища во главе со смотрителем его,

²⁴ Републикация по: Памяти покойного А. И. Предтеченского, заслуженного профессора и почетного члена С.-Петербургской духовной академии: [Некролог и речи]. СПб., 1893. 30 с. (Извлеч. из №№ 19, 21 и 22 «Церк. вестн.» 1893 г.). С. 27–30.

²⁵ Младший священник Петр Федорович Забелин (род. в 1859), кандидат С.-Петербургской Духовной академии, уроженец г. Новгорода, сын священника градской Георгиевской церкви. Рукоположен во священники к сей церкви в 1888 г.

²⁶ Намек на историческое значение города. Эпитет «Великий» официально не входил в состав топонима до 1999 года.

²⁷ Орнатский Василий Семенович (1818–1904.03.09, †Юрьев монастырь Новгородского уезда) — протоиерей, настоятель Новгородского кафедрального Софийского собора на 1886 г. (см.: *Шереметевский В. Русский провинциальный некрополь*. М., 1914. Т. 1). По окончании Старорусского духовного училища продолжил обучение в С.-Петербургской духовной академии, которую закончил со степенью магистра в 1843 г. В этом же году стал наставником и учителем французского языка Новгородской духовной семинарии, впоследствии — профессором семинарии. В 1850-е годы — священник Дмитриевской церкви, благочинный церковью Торговой стороны, в 1860–1872 гг. — настоятель Знаменского Собора, с 1872 по 1904 г., — настоятель Софийского собора. В сфере интересов Орнатского были исторические исследования: он написал биографию архимандрита Фотия, в 1872 г. возглавлял комиссию по разбору архива Новгородской духовной консистории а научной целью.

²⁸ Павлинский Федор Николаевич, закончил С.-Петербургскую духовную академию вместе с А. И. Предтеченским в 1855 г. Профессор Новгородской духовной семинарии. С 1865 г. — директор народных училищ.

²⁹ Румянцев Иоанн (Иван Иванович, 1835–1904) — священник, настоятель Георгиевской церкви в Старой Руссе, преподавал в женской прогимназии историю, географию и естественную историю. 16 мая 1872 г., когда Ф. М. Достоевский и его жена А. Г. Достоевская с детьми приехали в Старую Руссу, они познакомились с Румянцевым, на даче которого и поселились. Похоронен И. И. Румянцев на Симоновском кладбище Старой Руссы. Надгробный памятник утрачен, новый поставлен в 1990-е гг.

³⁰ Мальцев Александр Иванович (род. 1866), уроженец и житель д. Пеньково Старорусского р-на Новгородской обл., русский, образование среднее, священник. Арестован 10 января 1933 г.

учеником покойного, г. Смирновым³¹, и гроб в торжественной процессии пронесен был через город до деревни Котовой³², откуда он двинут был дальше по направлению к селу Воскресенскому (около 20 верст от С. Руссы).

Слух о кончине покойного профессора быстро распространился по окрестным деревням, и уже на половине пути местные крестьяне начали группами собираться отовсюду, чтобы встретить своего любимца-барина, и многие неудержимо рыдали над его гробом. Они теряли в нем редкого благодетеля. Не было такого местного крестьянина, который не имел бы чем помянуть покойного. Бывало, оправляясь из столицы на летний сезон в село Воскресенское, Андрей Иванович непременно захватывал с собою целые груды платков, книжек и тому подобных предметов, которые и дарил местным крестьянам и крестьянкам. Обрато из деревни он обыкновенно привозил в столицу живой товар в виде грамотных крестьянских мальчиков, которых и определял по местам. Мало того, его квартира была постоянным центром для его земляков-крестьян, и особенно к праздникам Рождества и Пасхи, когда крестьяне привозили на продажу домашнюю птицу, дичь или рыбу с родного Ильмена, его кухня превращалась, так сказать, в постоялый двор, где эти крестьяне и кормились, и ночевали, и даже выпивали за счет своего отца-благодетеля, который к тому же не только давал им радушный приют, но с трогательною озабоченностью хлопотал даже о том, чтобы помочь им поскорее и выгоднее сбыть свой товар! В нашей печати так часто и с такою безнадежностью рассматривается крайне запутанный вопрос о нормальных отношениях между интеллигенцией и народом; но вся безнадежность его зависит от того, что он рассматривается обыкновенно публицистами, которые знают о народе только по слухам и никогда не имеют ни досуга, ни охоты действительно спуститься в эту еще неисследованную стихию, чтобы понять, какое сердце бьется под этим серым, грубым армяком. Потому-то и народ недоверчиво относится к этой фальшиво-народолюбующей интеллигенции. Но лишь только он своим сердцем почувет, что его действительно любят — не словом только, а делом, то и самый вопрос об отношении между интеллигенцией и народом перестает существовать долгие: его разрешает сам народ, выражая полную готовность раскрыть свою душу перед интеллигентом и положить за него свой живот, так что между баринoм и мужиком изглаживается всякая грань, как она должна изглаживаться между эллином и варваром — как едиными во Христе! Такая грань совершенно исчезла и в отношениях между высокообразованным профессором столичной духовной академии и простодушными, полуграмотными крестьянами села Воскресенского и окрестных деревень, и потому сердце последних было всегда открыто пред покойным и в радости и в горе. Вот почему местные крестьяне и собрались толпами встретить гроб почившего профессора, и на полпути к селу сняли его с колесницы и на руках с плачем и причитаниями понесли его к месту упокоения.

При самом входе в село печальная процессия была встречена местным причтом во главе с священником И. Е. Фруктовским,³³ и медленно стала двигаться далее, так

Дело прекращено 12 февраля 1933 г. Освобожден. (См.: Книга памяти жертв политических репрессий. Новгород, 1996. Т. 5. С. 262;), выпускник Новгородской духовной семинарии 1886 г.

³¹ Смирнов Василий Александрович (1852 — после 1818) — преподаватель Новгородской духовной семинарии, смотритель Старорусского духовного училища, с 1892 г. председатель Старорусского отделения Новгородского епархиального училищного совета, с 1910 г. и до конца жизни законоучитель Казанского учительского института.

³² Деревня Котово Медниковской волости Старорусского уезда располагалась на левом берегу Порусы в 5 верстах от железнодорожной станции Старой Руссы (в 1,5 км от современной д. Глушицы). В настоящее время не осталось даже урочища.

³³ Фруктовский Ипполит Ефимович (1864–?) — священник церкви Воскресенского погоста, родственник А. И. Предтеченского. Из статьи в «Новгородских епархиальных ведомостях» за 1891 г. № 18 о посещении церквей Старорусского уезда епископом Старорусским Владимиром в 1890 г. известно, что причт Воскресенской церкви состоял из трех человек: «Священника, Ипполита Фруктовского, 26 лет от роду, поведения отличного хорошего... Дьякона Дмитрия Нальючского — старик 70 лет, к занятиям в школе не способен... Псаломщик Петр Сперанский, 46

как по просьбе крестьян она останавливалась перед каждым домом для совершения литии, так что в церковь гроб принесен был уже вечером. На другой день в среду совершена была соборне священниками И. Е. Фруктовским, А. И. Мальцевым и М. В. Богословским³⁴ заупокойная Литургия, а затем и последнее напутствие из живого мира людей — в темные недра матери-земли для тела и в таинственную область жизни вечной для духа. Прах покойного профессора похоронен в ограде местной церкви, перед алтарем, рядом с могилами его ближайших родственников. Над ним теперь возвышается лишь холмик сырой земли, воздвигнутый руками оплакивавших его поселян, да деревянный крест, как знамение нашего спасения. Но можно надеяться, что ученики, друзья и почитатели покойного профессора не забудут этого холмика и со временем над ним воздвигнется достойный покойного служителя науки памятник³⁵, который из рода в род будет свидетельствовать о том, кто не только учил умом, но и сердцем, и кто воистину восполнил завет божественного Учителя: «Как Я возлюбил вас, и вы да любите друг друга. По тому познают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».³⁶ А. Лопухин³⁷

лет... ведет себя очень хорошо и по службе исправен. Документы чисты...». Его сын Николай Ипполитович Фруктовский (1887–1937), священник этой же церкви, был осужден и расстрелян в 29.10.1937 г. Место расстрела: г. Ленинград (Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области... Т. 5. С. 276.)

³⁴ Богословский Михаил Витальевич — священник церкви Всемилоштивого Спаса Нерукотворного Его Образа пог. Векшино Старорусского уезда Шотовской волости.

³⁵ Действительно, вскоре памятник был сооружен. Так он описан в Новгородских епархиальных ведомостях (1898. № 14. С. 878): «На могиле его на средства многочисленных его учеников, сослуживцев и почитателей воздвигнут великолепный памятник из черного мрамора, увенчанный крестом и украшенный чудными металлическими венками. На сторонах памятника находятся следующие надписи: 1-я: „Профессор Спб. Духовной Академии Андрей Иванович Предтеченский род. 4 июля 1832 г. сконч. 6-го мая 1893 г.“, 2-я: „Потому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою“ (От Иоанна XIII. 35), 3-я: „Основатель и первый редактор журнала «Церковный вестник» 1875–1880. От учеников, друзей и почитателей“». Возле разрушенной церкви памятник частично сохранился. Видна сторона памятника с третьей из упомянутых выше надписей.

³⁶ Ин 13:34–35. Эта цитата помещена на памятник А. И. Предтеченскому, что говорит о том, что скорее всего инициатором его сооружения был А. П. Лопухин.

³⁷ Александр Павлович Лопухин (1852–1904) — русский православный церковный писатель, переводчик, библиист, богослов, исследователь и толкователь Священного Писания. Родился в Саратовской губернии в семье священника. Среднее образование получил в Саратовской духовной семинарии. В 1874 г. поступил в Духовную академию Санкт-Петербурга, которую окончил в 1878 г. За глубокое знание английского языка был назначен псаломщиком в русскую церковь при российском посольстве в Нью-Йорке, где нес послушание с 1879 по 1881 год. В 1881 г. защитил магистерскую диссертацию «Римский католицизм в Америке: Исследование о современном состоянии и причинах быстрого роста Римско-Католической Церкви в Соединенных Штатах Северной Америки». В 1882 г. вернулся в Санкт-Петербург и на следующий год занял кафедру сравнительного богословия в СПбДА. В 1885 году, после ухода в отставку профессора А. И. Предтеченского, перешел на кафедру древней общегражданской истории, которую занимал до своей кончины. Со студенческих лет сотрудничал в журналах, которые редактировал А. И. Предтеченский: «Христианское чтение», «Церковный вестник», в 1892 г. был избран редактором этих журналов, а с 1893 г. — и журнала «Странник». За время его работы редактором возросло число публикаций по Священному Писанию, общей церковной истории, литургике, церковной археологии, богословию. Начал издавать бесплатные приложения к журналам; в частности, в качестве подобного бесплатного приложения начала издаваться «Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета». В виде приложения к журналу «Странник» вышла в свет «Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь», содержащий необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке. Под редакцией А. П. Лопухина до его смерти успели выйти 5 томов (1900–1904). Погребен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга.

Источники и литература

1. «Быть может, и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупица...». Дневник Аполлинария Николаевича Львова / подг. текста, вводн. ст. и комм. С. Л. Фирсова // Нестор. Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2000. № 1. С. 9–164.
2. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. Т. I. 463 с.
3. *Карпук Д. А.* Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии. К 190-летию журнала «Христианское чтение» (Окончание) // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 24–83.
4. *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1863 год. Нижний Новгород, 2010. 432 с.
5. Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области: в 9 т. Т. 5: 1930–1936 гг. / сост.: Н. Н. Трабер (рук. рабочей группы), Е. Н. Корякова, И. Т. Кузнецова, Н. А. Мазанкина; гл. ред. Л. П. Рычков. Новгород: Новгород. отделение Рос. ассоциации жертв полит. репрессий, 1996. 386 с.
6. Колокол / ред. А. И. Герцен, Н. П. Огарев. Лондон: Вольная русская типография, 1862. № 125. 15 март.; № 126. 22 март.
7. *Леонтий, митр. (Лебединский И. А.)* Мои заметки и воспоминания. Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Леонтия, митрополита Московского. Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1914. 136 с.
8. *Лесков Н. С.* Полное собрание сочинений: в 11 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Т. 10. 598 с.
9. Новгородские епархиальные ведомости. Новгород, 1875–1920.
10. *Предтеченский А. И.* Что разумнее: вера или неверие. Публичные чтения о неверии, преимущественно современном, с присовокуплением статьи «О чудесах, их месте и значении в системе христианства». СПб.: Тип. деп. уделов, 1864. 188 с.
11. Формулярный список по службе чина духовного ведомства Предтеченского Андрея Ивановича от 1 декабря 1882 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 2130.
12. *Чистович И. А.* С.-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб.: Синодальная типография, 1889. [402] с. разд. паг.
13. Энциклопедический словарь: в 86 т. СПб.: Издательство Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1898. Т. 49 (XXV). 4, 478 с.
14. *Шереметевский В. В.* Русский провинциальный некрополь. М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1914. Т. 1. 10008 с.

N. Vikhrova, V. Vasil'yev. Return to the Motherland: towards the Biography of Andrey Predtechensky.

In this article, the authors provide some biographical information about Andrey Ivanovich Predtechensky (1832–1893), Professor at St. Petersburg Theological Academy, theologian, publisher of the scholarly journals *Christian Reading (Khristianskoye Chteniye)* and *Church Bulletin (Tserkovny Vestnik)*. This information is derived from sources published in the 19th century. The article also describes his burial place in the Voskresenskoye Plantation in the vicinity of Staraya Russa in the Novgorod Region. Finally, the authors publish and supply with comments an article by Professor A. P. Lopukhin describing the transportation of Predtechensky's body to its final resting place.

Keywords: Professor A. I. Predtechensky, St. Petersburg Theological Academy, Journal *Christian Reading (Khristianskoye Chteniye)*, Journal *Church Bulletin (Tserkovny Vestnik)*, obituary, Voskresenskoye Plantation in the Novgorod Region.

Nina Nikolayevna Vikhrova – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor at Yaroslav the Wise Novgorod State University (vihnn@mail.ru).

Valery Leonidovich Vasil'yev – Doctor of Philological Sciences, Professor at Yaroslav the Wise Novgorod State University (vasvall1410@list.ru).